

О. В. ТВОРОГОВ,

главный научный сотрудник Отделения древнерусской литературы
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, доктор
филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАРОДУ ПАМЯТИ О СЕМИ ВЕКАХ СВОЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

30 сентября 1999 года от нас ушел Дмитрий Сергеевич Лихачев. Особенно тяжело эту утрату переживал Пушкинский Дом, в котором Дмитрий Сергеевич проработал в общей сложности 61 год и 45 лет возглавлял Отдел древнерусской литературы. И поэтому, наверное, естественно, что именно в Пушкинском Доме в первую годовщину его кончины состоялись первые Лихачевские чтения. Это была представительная международная конференция, в которой приняли участие ученые Ита-

лии, Германии, Соединенных Штатов Америки, Японии, Чехии, Польши, Израиля, Грузии и, конечно, нашей страны. Попутно я упомяну, что в Институте открыт мемориальный кабинет Лихачева, ведется разборка и описание его обширного архива. Но вернемся к чтениям. Это была именно научная конференция, и это не случайно. Я выскажу свое убеждение, которое, может быть, кому-то покажется крамольным: на мой взгляд, со временем померкнут воспоминания о личности Лихачева,

когда уйдут из жизни друзья и соратники, знавшие его десятки лет. Утратят прежнюю остроту и злободневность некоторые его публицистические выступления, но нетленными и значимыми останутся его научные труды, потому что Дмитрий Сергеевич Лихачев — прежде всего ученый.

Учитывая регламент, я лишь несколькими штрихами попытаюсь очертить вклад Лихачева в отечественную науку и культуру. На вопрос о том, что он считает главной целью своей жизни, Дмитрий Сергеевич ответил: «Возрождение интереса к семи векам древнерусской литературы». И эту задачу он выполнил. Именно после работ Лихачева древнерусская литература предстала перед нами не как сумма памятников, произведений на некой временной шкале, а как непрерывный сложный процесс. Менялись интересы писателей, эволюционировал стиль произведений, осуществлялись те магистральные направления развития литературы, которые уловил, изучил и описал Дмитрий Сергеевич.

Он раскрыл перед нами художественное своеобразие древнерусской литературы. В своей книге «Текстология» он изложил принципы научного анализа литературы прошлого, что особенно важно сейчас, когда кое-кто зачитывается трудами академика Фоменко или Льва Николаевича Гумилева, — трудами, в которых эти научные принципы отвергаются и попираются.

Но Дмитрий Сергеевич, как я уже говорил, хотел пробудить интерес к литературе у широкого круга читателей, сделать ее достоянием общества. И именно по инициативе Лихачева создается многотомный «Словарь книжников и книжности Древней Руси», в котором каждый интересующийся сможет быстро найти справку о всех древнерусских писателях, о сотнях литературных памятников. По его инициативе была также создана и вышла в 1995 году «Энциклопедия “Слова о полку Игореве”», в которой был подведен итог двухсотлетнего изучения этого памятника. Дмитрий Сергеевич хотел, чтобы читатель знал не только «Слова о полку Игореве» и узкий круг воинских повестей, а всю древнерусскую лите-

ратуру в многообразии ее жанров. Так появился двенадцатитомный антологический свод «Памятники литературы Древней Руси», за который Лихачев и его сотрудники были удостоены Государственной премии. По инициативе Лихачева и при его непосредственном участии была задумана новая, более обширная серия — двадцатитомная «Библиотека литературы Древней Руси», девять томов из которой уже вышли в свет. И наш моральный и научный долг — разработать до конца эту серию — последнее поручение Дмитрия Сергеевича.

Как-то Дмитрий Сергеевич вспоминал, что когда он, студент университета, пришел на семинар по древнерусской литературе, который вел профессор Дмитрий Иванович Абрамович, то слушателей было всего двое. А сейчас крупные центры изучения древнерусской литературы есть в Санкт-Петербурге в Пушкинском Доме, в Москве, в Новосибирске, в Нижнем Новгороде, в Ярославле, во Пскове, в Сыктывкаре. Во многих других городах работают коллективы специалистов по древнерусской литературе. Она вошла в нашу жизнь во всей своей полноте, освободившись от идеологических ограничений, — предстала и как христианская, и как европейская литература, а не только (как представлялось ранее) — в качестве утилитарной литературной иллюстрации к истории страны.

Тут была высказана мысль, что, может быть, созданием славянской грамоты Кирилл и Мефодий оторвали нас от Западной Европы. Я не могу с этим согласиться: возможность не только вести богослужение на родном языке, но и читать обширную литературу, восходящую к традициям византийской раннехристианской литературы, в свою очередь наследницы античной культуры, позволила нашей литературе сделать колоссальный «культурный рывок», сравняться по уровню знаний и художественному мастерству со своими византийскими учителями.

Но вернемся к главному. Заслуга Дмитрия Сергеевича Лихачева в изучении и пропаганде древнерусской литературы неоспорима. Возвращение народу памяти о семи веках своей культуры — это его патриотический подвиг.